

Аланум

Дар чистого сердца

Выпуск № 7

Дорогие друзья!

Мы думаем, что живем в век больших скоростей.

Мы изнываем от бешеного ритма жизни.

Но представьте, что ритм изменился, и что станет с нашей жизнью?

Мы растеряемся. Мы потеряемся. Мы поймем, что не знаем, как жить дальше.

Мы будем растеряно смотреть на то, как жизнь продолжает посылать свои волны, несущие задания и возможности. Но наш ритм – не тот, он изменился. И он больше не звучит в унисон с ритмом внешним. Мы отстали от жизни?!

Мы подумаем, что скорость у нас больше не та. Ан – нет. Мы ускорились.

Мы подумаем, что, наверное, мы устали и пора отдохнуть. Но отдых даст еще большее разочарование усталости.

Но что не так? Что изменилось???

«Мысль-стрела, лети к Небу и спроси, что происходит!»

Манна Небес хрустальным дождем опустилась на плечи:

«То Безмолвие Храма приходит на смену земной суете. Сумейте нести достойно и стремительно».

Пусть привычная нам суета уйдет, друзья, уступая дорогу Храмину Сердечной.

Успехов!

Редакция Альманаха «Аланум»

Содержание

1. Кто такой Воин Света и как им стать
2. Пилигримы — носители волшебных свитков.
Продолжение
3. История доктора Вояновского. Продолжение
4. Георгий Победоносец. Пятая часть
5. Испытания на пути к Учителям - практика Агни Йоги.
Продолжение

Кто такой Воин Света и как им стать

Существуют различные мнения о том, кто такой Воин Света.

Одни думают, что это тот, кто молитвой и причастием сражается за нравственный образ в своей жизни и в жизни других людей.

Другие думают, что, стоит взять в руки книги любого Учения Истины и, прочитав в них о битвах за души людей, человек уже тем самым приобщается к кагорте Воинов.

Третьи и вовсе мало чего прочли и осмыслили, но решили, что лучше называться Воином, чем им не называться. И назвали.

Но разве Воин не тот, кто сражается?

Но разве Воин Света не тот, кто знает Свет и сражается именно за него?

О да, Воины Света - это в первую очередь те, кто знают, что такое Свет.

Они сражаются за Истину, потому что знают, что такое Истина.

И они несут в себе Свет и могут распространить его на других, потому что Свет для них реален:

Агни йога, 307. «Огненное Воинство потому часто называется, что Сатья Юга начинается со стихией огня. Тогда собираются те, кто преисполнены этой проникающей стихией. *Движение и устремление огня лежит в принципе света. Ничто не опередит свет, ибо он поддержан струями вездесущего Огня.* Утверждаю течение Огня, как самое чистое и стремительное. Все непроявленное пространство есть корабль Огня. Древний символ огненной стены говорит об Огне Пространства. На Востоке знают об Огненном Воинстве, которое подымется перед Новым Веком...»

Сознания Воинов преисполнено стихией Огня – читаем в шлоке. И далее:

Агни йога, 393. «...Огневой вабой, как сокола из поднебесья, надо призвать остроту понимания. Вабили сокола, и он послушно спускался на руку. *Так на огонь сознания сойдет истинное понимание...*»

Значит, где огненное сознание Воина – там Истина, там движение и устремление огня – Свет. Огненный Воин по утверждению Владыки Мории Их знает.

И он сражается за Истину, против невежества, потому что видит разницу. Видит не на уровне головы, не на уровне умствования, а в глубине своего Разума. Т.е мы говорим о том, что для Воина многие Истины являются не умоглядными, а реальными.

Например, представим себе, что мы говорим о том, что где-то кто-то был в каком-то

городе. Размышления нас, людей, об этом городе, в нем *не* бывавших, будут очень сильно отличаться от размышлений людей, которые в этом городе побывали. Воин света - это тот, кто знаком со Светом. И размышления людей о Свете будут отличаться от того, как знает этот Свет Воин.

Во всех религиях, во всех философиях есть термины, обозначающие такое знакомство с Истиной и о тех переменах, которые происходят с человеком после этого знакомства. Например, Христос говорил, что к Царству Божию можно прийти через перемену разума - Метанойю. Будда говорил об этой же самой метанойе, но называл ее по-другому - постоянным принципом. Он говорил: "Знайте же , нищенствующие бхикшу, что нет внутри вас постоянного принципа, и лишь наставленный ученик, обретая мудрость , говоря: «Я есмь», - знал, что он говорит". Оба Учителя говорили о нахождении внутри себя чего-то гораздо более важного, чем ты сам. Индусская философия утверждает, что человек есть ларец, всего лишь кожух, ящик, в котором живет сокровище, которое не есть он сам.

Итак, Воин Света - это Воин, отстаивающий Свет. Но как представить себе знакомство со Светом? Как опознать, что это именно Он, а не что-то другое?

Ведь нельзя бороться за то, что сам не почувствовал в себе, в своем сердце. Эта Истина, Истинная любовь должна быть такой, какой ты Ее познал, за что собираешься бороться и сражаться. Большой ошибкой является та борьба, во время которой ты сам не знаешь, за что сражаешься.

И вот снова и снова возникает вопрос: а когда она или он, желающие стать Воинами, познают То, ради чего можно жить и умереть, то как они узнают, что это именно то самое, а не что-то другое? Ведь Учение говорит, что самое главное - это распознавание, когда ты в мгновение ока, без анализа умом понимаешь, что это - так, а это - так, а это не так. И раз это происходит без анализа умом, то скорее всего мы говорим о познании сердцем.

Но как это – «сердцем»?

В книге Золотых правил говорится: "Ум великий убийца реального. Ученик должен одолеть убийцу" Он должен научиться думать не умом – как обычно это делают все, а перенести свое сознание в интуицию, и понимать всё только интуицией: ведь ум ошибается всегда.

Итак, представим себе, что мы получили некоторые Озарения, мы смотрим на них и рассказываем, как это было.

Во-первых, это всегда крайнее изумление, потому что это всегда не так, как ты предполагал. Ни один человек никогда не может предположить озарение. Это в любом случае будет непохоже на то, что ты думал о предмете Озарения и вообще – на то, что ты знаешь. Поэтому мы можем говорить, что самое главное качество

Озарения - это необычность. И это – во-вторых.

Учение АЙ утверждает, что все явления Иерархии - без исключения - всегда отличаются тем, что они необычны. Всё в мире Махатм состоит из интонаций и отличается друг от друга только по интонациям, и распознавание тоже состоит из интонаций – созвучия им: наше распознавание Истины от не-Истины, Света от не-Света будет на уровне распознавания интонаций. В этом процессе нет логики, и потому он необычен для человека. Богатство красок и интонаций мира Махатм будет потрясать своей необычностью. Поэтому то, что всегда отличает явления, связанные с Махатмами - это необычность. И когда человек встречается с чем-то необычным, он всегда изумляется, и очень сильно. Поэтому ваша первая встреча с явлением Света будет, во-первых, внутри вас, внутри вашего разума. И во-вторых, это будет очень необычно.

Здесь рассказывается о признаках истинного явления для того, чтобы, когда вы откроете этот путь внутри себя и возможно столкнетесь с явлением Света, вы поняли бы, что с вами происходит; и когда Свет Истины коснется вас своим жар-крылом, вы узнали бы, что это именно Он. Ведь если вы не будете понимать, что это Он, в вас не возникнет соизмеримости, а несоизмеримость по отношению к явлению Света приведет к разрушению вас.

Тонкие и наитончайшие энергии, составляющие основу явления Света, требуют особого, правильного к ним отношения. И если вы, встретившись с ними, не проявите это уважение, потому что вы просто их не узнали, не поняли, что это были они, то в лучшем случае второго такого раза в вашей жизни не будет А в худшем случае вас приберет к своим рукам Тьма. Итак, интонации необычности – вот правильный ответ на вопрос, что такое Свет и чем Он отличается от другого – например астрального – явления.

Да, это будет красиво. Да, будет счастье, будет ошарашенность. И даже потрясение. Но ведь и опытный черный маг может дать те же ощущения Света, потрясения, радости, но *там не будет качества необычности.*

Итак, мы сказали о том, что такое настоящий Свет и какое его основное качество, отличие от не-Света.

Мы сказали и о том, что нужно к нему относиться с правильным пиететом, уважением. И в древности Свет показывали только тем ученикам, которые способны были это уважение высказать. Поэтому к понятию Света не допускают скептиков и профанов. Ведь показать можно всем, но это разрушит тех, кто неправильно к Свету относится. Были и раньше люди, которые относились к Свету неправильно, хотя им Его показывали. Это Кёреш и Грюнвельд. Они были первыми востоковедами в мире и слишком поверхностно и неуважительно относились к истинным явлениям. Грюнвельд сошел с ума, а Чевади Кёреш умер от болезни. И Учителя упоминают эти имена именно в связи с их неправильным отношением к Свету.

И сейчас мы подошли к области очень тонкой и очень важной.

Свет имеет миллиарды градаций, и обучение любого ученика сводится к тому, чтобы показать ему эти градации. Об ученике сказано, что он восходит от Света к Свету. И когда он впервые или в 10ый или 100ый раз сталкивается со Светом, каждый раз он потрясен, как в первый раз, и думает, что лучше не бывает.

Задача наставника, земного руководителя заключается в том, чтобы показывать ученикам Свет и приобщать к нему. Причем если поначалу от наставника требуется очень много усилий души и очень много слов, то в последствии усилий требуется все меньше и слов все меньше. Вы спросите: почему так?

Потому что душа ученика начинает трудиться сама, как только начинает понимать, что учитель трудится и за себя, и за него. И те озарения, которые ученик получает, и та Истина, которую он видит - это Истина, добытая Оттуда учителем и показанная ученику. Т.е учитель дает ученику свой Свет. Впоследствии, по мере того как душа неопита, ученика, всё больше понимает, как нужно правильно трудиться, и начинает трудиться всё усерднее, то процесс обучения перестает быть просто донорством и даянием со стороны Учителя и становится всё больше похожим на сотрудничество и созвучие. И постепенно сотрудничество и созвучие доходит до такой степени, что ученик уже сам делает все, что нужно. Учитель лишь подсказывает ему новые области. Учитель движением своей души открывает ему врата, а ученик сам входит туда и сам всё делает. Таким образом, АЙ утверждает главный постулат на пути ученичества, что сначала ученик идет отраженными огнями. Это огни Учителя, которые отразились в нем, отразились от его ауры.

Таким образом, Свет, действительно изначальный, Свет Истины, настоящий Свет Небес бывает 2ух видов: первый - это Свет отраженный; второй - это Свет самоиспускающий. По цепи Иерархии Свет передается от тех, кто обладает самоиспускающимися лучами, к тем, кто ими не обладает. Со стороны кажется, что светят как бы все, но источником Света является лишь какой-то один Иерарх.

Таким образом, настоящим Воином Света является тот, кто имеет самоиспускающиеся лучи. Остальные - лишь его подручные. И эти подручные понимают происхождение Света, благодарны за то, что им дается. В этом их соизмеримость. И это правильное отношение. Если же они будут говорить: «Это мой Свет, это я тут Воин Света, я тут сражаюсь», - то они скорей всего его потеряют. Как только кто-то будет пытаться присваивать Свет себе, Свет тут же будет от него ускользать, как вода сквозь пальцы. Если же этот кто-то будет относиться к Свету как к дарованному, как к тому, что он позаимствовал, и будет относиться к Свету бережно, то Он не уйдет. Это как ключ к пребыванию вместе со Светом всегда.

Важно понять, что этот Свет разумен. Это Агни, психическая энергия. И она принадлежит тому, кто пропустил ее через себя, через свое сердце, обладая способностью к самоиспусканию этих лучей. И этот человек, учитель, дает вам возможность этой психической энергией «попользоваться». Но эта психическая энергия это не просто огонь и его качества. ПЭ разумна, у нее есть свой разум.

Когда вы вызываете ПЭ, вы взываете наверх: "Иерархия, Иерархия, Учителя! Дайте мне огонь, мне нужно сражаться!» Тогда огонь подходит к вам. Он действительно подходит и смотрит: "Я Агни. Я смотрю в твое сердце. Смотрю: а есть ли там правильное отношение? Это ж я сейчас на время стану слугой этого сердца! А достоин ли этот человек того, чтобы я был его слугой? Ведь если я увижу, что он недостойн этого, я скажу: «тьфу на тебя» и уйду". Поэтому правильнее говорить не об овладении, использовании психической энергии, а о сотрудничестве с нею.

Но мы еще не ответили на вопрос: кто является источником самоиспускающихся лучей?

Иерархия это слишком общее слово для ответа на этот вопрос. Иерархия состоит из разумов, и некоторые из них обладают этими лучами, а некоторые нет. Другими словами, с какой-то ступени Иерархии человек начинает обладать самоиспускающимися лучами. Эта ступень очень четко описана и в теософии, и в АЙ. В теософии есть понятие – адепт, а в АЙ - понятие Агни Йог. Это те люди, которые достигли ступени самоисходящих лучей.

Но что эта ступень или степень означает?

Е.Рерих писала в письмах, что близкие Учителям ученики либо достигли этих ступеней, либо вот-вот достигнут. Это означает близость к Учителю, к Иерархии. И происходит такое посвящение, когда Иерархия признает в человеке этого Воина и когда он действительно достоин Ее . При этом и в его физическом теле, и в его разуме, и в сердце, и во внутреннем человеке происходят грандиозные перемены. По большому счету он перестает быть человеком.

Очень много описаний о том, кто такой адепт давала Е.П.Блаватская. В ЖЭ и АЙ очень много описаний, кто такой Агни Йог. Читая эти определения, постепенно начинаешь понимать, какое это грандиозное и глобальное явление.

Что это как окно Учителей сюда, в мир долин.

Что этот человек – Адепт, или Агни Йог - связан с Надземным, в его сердце все миры соединены.

Что Он сознательно общается с Иерархией Света.

Что Он знает, что такое Дальние Миры и общается с Ними также внутри себя, в своем разуме.

Что Он получает Указы и выполняет их. Ему доверяют проявления самодеятельности, и через него Иерархия устремляет свой ток, свой Луч на все человечество, тем самым ускоряя развитие всего человечества, его эволюции в нужном Иерархии направлении. Дело в том, что Иерархия сама не может это делать вне человечества. Иерархия - это слишком тонкая среда, а человечество слишком плотное. И так же как воздух тонкий, а вода плотная, и солнечные лучи, проходя сквозь воздух, отражаются от поверхности воды, так эволюционные лучи Иерархии

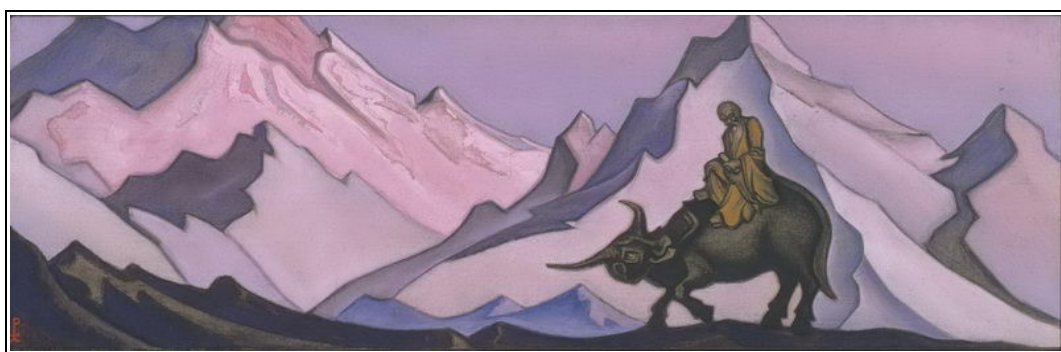
Оттуда, сверху, попадают на человечество и отражаются в нем, на его поверхности, не проникая вглубь. Именно поэтому кто-то из представителей Иерархии либо же кто-то из их учеников должен был воплощаться среди людей и становиться людьми и потом возвращаться опять к состоянию адепта или Агни Йога, - чтобы, находясь внутри человечества, внутри этой воды, он мог распространять этот Свет, чтобы Он не отражался на разнице тонкости сред.

Воплощаясь, даже архат начинает все сначала. Он теряет свое архатство, он должен достичь опять своими усилиями все с самого начала. И в этом его малая жертва. Потому что большая его жертва в другом: большая жертва в том, что, даже достигнув такого состояния адепта или Агни Йога, или архата опять, он до конца своей физической жизни продолжает оставаться среди людей, которые по разуму и по консистенции своего сознания очень сильно отличаются от него, и это причиняет ему страдание. И в этом его большая жертва.

Поэтому нужно понимать, что если в ком-то из вас начинает отражаться Свет, это значит, что кто-то пожертвовал собой, чтобы вы его получили. В ПМ Махатма Кут Хуми пишет, что при прикосновении к высоким энергиям, к Надземному, к Озарениям всегда есть инициатор. Инициатор - это тот, кто поручается за этого человека, за его озарения. И он платит за это озарение. Он платит Небесам. И его плата, его деньги, его монета - это отсрочка возвращения в мир Махатм. За все должно быть уплачено, и всегда есть тот, кто платит. Всегда. Агни Йог, адепт, Учитель платит за своих учеников и делает это сознательно, понимая, что он делает. Он мог бы иметь море блаженства, находиться в самадхи, в нирване и быть совершенно счастливым, забыв вообще о земле и о людях, и находиться в этом состоянии миллиарды лет. Но он здесь, и он страдает среди людей для того, чтобы они пришли к озарению, и это его плата.

Таким образом, когда вы будете обращаться к свету, когда вы будете чувствовать его в себе, вы всегда должны знать его происхождение и относиться к нему очень бережно. И тогда он всегда будет с вами. Это не магия. Это этика. АЙ предполагает, что человек не будет обращаться к магии, к магическим заклинаниям привлечения энергии, он будет своим правильным отношением к Иерархии и к ПЭ привлекать ее.

А теперь оглянитесь вокруг и спросите себя искренне и честно: много ли Воинов Света вы увидели возле себя?

Пилигримы – носители волшебных свитков

(продолжение)

Осязая напряжённую неведомым Огнём атмосферу комнаты, она зашла тихо, боясь спугнуть. Сев на край стула, так и застыла с прямой спиной, положив руки на колени.

Лоуренс стоял у окна и, заложив руки за спину, смотрел вдаль – куда и она смотрела не так давно.

- С чем пришла?

Пауза повисла как гильотина – а и правда, с чем? С вопросами? Но ведь давно известно, что приходить с вопросами глупо – надо явить своё понимание, а его как раз и не было вообще. Но просто так зайти и не сказать ничего в ответ – ещё хуже. Переборов себя, Акара начала:

- Мы многое можем, многое знаем, и жизнь наших сестёр полна трудов, и... люди знают нас как мудрых... Но сегодня ты показал, что все наши знания – ничто в сравнении со всеиспепеляющим чувством, что ты вызвал. И не только во мне, но все так поняли... Это поразительно, как простая беседа могла стать такой... потрясающей... и не словами, но... что это было?

- Но ведь ты поняла идеи, о которых мы говорили?

Акара с жадностью ухватила за возможность ответить на вопрос, который ей казался понятным:

- О, да! Идея тонка, прекрасна, удивительна и так проста! Но мы и ранее обсуждали и приходили к открытиям, которые воодушевляли нас! Но здесь... Кажется, что торжественность стала воздухом и Истина – светом дня, и эта очевидность непостижимого ранее... Но как? Как ты это сделал и почему даже сейчас воздух так торжественен и зовёт к уединению и созерцанию? Почему?

Лоуренс по-прежнему смотрел в окно, стоя вполоборота к ней, и его профиль был спокоен и почти недвижим эмоциями – как из камня высечен.

- Бывает, что Истина процветает в сознании. А бывает, что человек прорастает в Истине. Бывает, что Небеса одаривают человека, а бывает, что человек весь соткан из небесных идей и посмотришь – человек. А приглядишься – Небеса. Так уж повелось, что сперва мудрость живёт в человеке. А потом – человек в мудрости. И напряжение атмосферы действительной мудрости можно создавать, как добавляют дров в костёр. Не нужны сложности и призывания там, где мудрости Престол, Пресветлая сестра.

- Но почему она так сильна, что... и сердце трепещет от этих нагнетений? Как может быть, что мудрость из области идей переходит в мир материи? Разве такое бывает?

- Ты снова учишься... Всё находится в движении, и мудрость так же проходит стадии эволюции, если есть тому причины. Но даже явленное сегодня не сложнее падения пера птицы, ведь мудрость проста... Когда наши деда сражались за мудрость в тисках периода Кали, и даже самый ум их был тисками для них – кто знал о мудрости? Ныне же мы подобны жнецам, а мудрость – колосьям, и это – хлеб каждого дня. Так же будут и о нас думать: «Они теснились в рамках мудрости, а мы растим себе крылья», - воистину, так будут думать о нас, сестра.

Я знаю то, что знают не всегда, и будущее для меня так же открыто, как и прошлое. Я знаю, КАК будут мыслить через периоды, невообразимые для нас, и, тем не менее,

в цикличности сфер всё идёт тем чередом, который можно понять, если есть сродство к тому. Тебе покажется странным, но иногда становятся теми, для кого нет тисков: не просто тела или материи – но даже времени и пространства, и даже удалённость звёзд не преграда для сообщений, и даже удалённость эпох не преграда для сотворчества с ними. И кто знает, кто осеняет художника – близкий или далёкий дух? Пойми, что границ нет, и красота правит там, где оканчивается земная стеснённость...

Пока он говорил, волна широты сознания окатила Акару, и беспредельность миров стала реально ощутимой. Но она не успела изумиться этой перемене, как ещё бОльшее знание нахлынуло на неё: действительно, преград нет, есть лишь возможности! Это знание ворвалось в сознание с такой силой, что она не поверила своим чувствам. Казалось, ум расширился до пределов Вселенной и стремился расшириться ещё больше, и эта рвущаяся сила была неудержима. Ошарашенная ещё больше прежнего, Акара перестала понимать, кто она и где она...

Она перестала существовать...

Звёзды, галактики пели свои неслышные гимны, в которых слава Небесам была основой, а опыты и подвиги – мелодией, но величаво и невообразимо красиво, не по-земному красиво. Здесь нет такого.

Смыслы Движения и существований мириад жизней, самый смысл вообще всего сущего – всё это стало простым и понятным, но в этом знании не было её, Акары, но лишь удивительная величавость существования ВСЕГО. Не было тела. Не было формы представлений и неформы, не было знания и познания, было одно единое и цельное – ВСЁ... И это Знание обожгло её своим совершенством, к познанию которого её душа была ещё не готова. Она встrepенулась и пришла в себя. Ей казалось, что прошла целая вечность, но, глядя на Пилигрима, она поняла, что прошло лишь несколько мгновений.

- Что это было?

Лоуренс улыбнулся:

- Ты снова познавала, но теперь твоё познание было настоящим. Но тебе хватит – даже самое лучшее лекарство бывает ядом, если дать много.

И тут же сон накатил на неё настолько сильно, что она едва не упала на пол. Кровать оказалась на её пути, и сон окончательно смежил ей веки.

Понимая, что Акаре после всех этих потрясений требуется отдых, Пилигрим решил прогуляться, но только он открыл дверь, как увидел стоящую за ней немолодую уже женщину, в спокойном, терпеливом ожидании перебирающую четки. Видно было, что уже несколько минут она стояла здесь и ждала, пока он выйдет, — в том, что он вот-вот появится, она не сомневалась. Одевания простые, как и у всех сестёр, но отпечаток мудрости на лице, достоинство в осанке, уверенность в движениях и сама неторопливость их — всё это уявляло в ней не простого человека. Подняв на Пилигрима глаза, она просто сказала:

- Пора бы нам и познакомиться. Настоятельница Радегунда.

Лоуренс, все ещё пребывающий где-то далеко, отрешённо смотрел сквозь неё. Но, понимая необходимость предстоящего общения, усилием заставил себя вернуться:

- Хорошо. Выйдем на улицу.

Так они и пошли — прямой, как стрела, Пилигрим и вслушивающаяся в него Настоятельница.

В самом центре обители располагался парк тенистых деревьев и густых кустарников, среди которых находились уютные беседки, закрытые со всех сторон вьющимися растениями, — идеальное место для уединённого сосредоточения и духовных бесед. Самая тишина обители способствовала тому. В одной из беседок они и расположились. Все ещё приходящий в себя Пилигрим молчал, и Радегунда начала первая:

- Ты многих удивил Пилигрим. Говорят в твоих словах слышится мелодия Аума.

- Сознание подобно улею, озарённые мысли - труженикам пчелам, и если Аум подобен меду, что собрали они, то, как мёд пребывает в улье, так и Аум будет пребывать в сознании. Это просто.

Немного подумав Радегунда ответила:

- Многие трудятся, но мало кто может выявить Аум так, чтобы он стал очевидным для полусотни людей сразу. Это большое искусство, Пилигрим. И если это правда, скажи, как ты это делаешь?

- Но ведь правда?

- Мое сердце говорит, что правда. Мой разум говорит, что мои сестры не могут меня обманывать. Но сознание желает вместилища. Я хочу понять, как.

- Хорошо. Я скажу. Не искусственными мерами, но восхищением, мыслью удаётся выявить Аум в пространстве. Вот посмотри: беседа течёт, и высокая мысль проявляется в пространстве вокруг говорящих и чувствующих так. Мысль выступает сама по себе, неся отпечаток тех высоких чертогов, откуда снизошла. Лишь созерцать её можем мы и следовать в беседе её стопам. Чтобы быть достойным присутствия высокой мысли, душе необходима глубина, так вот, когда глубина души собственной соединяется с величием мысли пришедшей, то от радости гармонии великий Аум прорывает дамбы и наполняет собой пространство. Нет ни магии, ни вызываний, ни ритмов напевов, лишь красота мысли и глубина души, которые, соединяясь незримо, дают столь осязаемый результат. Все прекрасное просто.

Пилигрим замолчал, но за те несколько мгновений, что звучал его голос, эманации идеи окутали Радегунду и открыли в ней глубину. Это произошло так быстро, что она даже не успела понять, как. От удивления она перестала перебирать чётки, и глаза её расширились:

- Но как ты сделал это?

- В великой простоте.

- Но как достичь такого?

Пилигрим улыбнулся и, созерцая красоту атмосферы, просто ответил:

- Как природа не любит пустоты и стремится заполнить её, так и мышление

стремится к великой простоте, надо лишь не мешать.

- Но почему так мало достигших?

- На ступенях восхождения являем узоры мысли. На первых ступенях узоры незамысловаты, и, чем выше, тем узоры прекраснее. На самых высоких ступенях узор так богат, что покрывает почти всю поверхность ступени, но на самой верхней ступени не видно узора. Отчего так?

- Может, узор так богат, что занимает все пространство ступени?

- На самой верхней ступени узора нет - так великая простота входит в дом.

- Но как достичь её? Чую, что это нечто совершенно иное, чем знаю я...

- Но ведь следует сперва пройти ступени узоров. И лишь когда жажда великой простоты проступит в сердце как непреложное стремление — лишь тогда ты готова принять её, не раньше. Но все великое свершается в великой простоте.

Пилигрим замолчал. Молчала и потрясённая Настоятельница. Она начинала понимать, кто перед ней.

В полном молчании они вернулись в комнату Лоуренса. Радегунда шла совершенно потрясенная тем, что ей открылось. Конечно же, она слышала раньше, что Учение Христа можно запечатлеть на ладони одной руки: простота, красота и бесстрашие. Но что это за простота, до сего дня она лишь догадывалась, и вот сегодня одна короткая беседа - и она знает. Лоуренс не просто рассказал ей о простоте, он явил ей простоту настолько сильно, что захлестнула она Настоятельница, как не захлестывало ничто в жизни. Пилигрим же, казалось, был очень далеко, взгляд его был отсутствующим, а тело передвигалось само по себе. Когда вошли в комнату, увидели, что возле Акары хлопочут девушки, накладывая компрессы и меряя жар. Вещи Пилигрима уже перенесли в другую комнату по соседству, на которую ему тотчас же указали. Было ясно, что он мешал процессу ухода за больной. Выходя из комнаты, где лежала Акара, Радегунда зашла к нему:

- Каждый вечер у нас хоровое пение. На той же лужайке, где была утренняя беседа. Приходите.

Она сказала так, что отказать было невозможно, и хотя некая идея занимала его уже весь день, и конца края этой идее не было видно, Лоуренс ответил: «Да».

Спустившийся вечер выявлял огни. Над каждым городом и обителью становилось особенно видно искусственное солнце. Это стеклянный шар диаметром около метра, помещенный на высоту пятидесяти метров. На высоте пятидесяти метров огни Лея непрестанно питали его, и не нужно было ни электричества, ни проводов, ни источника питания - все это уже находилось в самой идее этого удивительного осветительного прибора. С наступлением сумерек становилось видно, что все помещения обители непрестанно освещаемы стеклянными трубками, по которым светоносная энергия неторопливо перетекала, совершая свой таинственный круговорот. Огни Лея, подаренные Махатмами человечеству в первые дни после Прихода, долгое время служили единственным источником энергии на планете.

Мягкий свет, что издавала эта материя в стеклянных или пластиковых трубках, был целебный и являлся лучшим способом профилактики любой болезни. Там, где были такие источники света, люди практически не болели. Все помещения Обители имели систему труб со светящейся материей под потолком, и когда солнце переставало ослеплять своим летним светом, мягкий свет Огней Лея становился, наконец, заметным, и даже очень. Освещались помещения, искусственное солнце освещало всю территорию Обители, и свет этот не имел источника как такового.

Сразу после ужина все стали стекаться на ту лужайку, где утром была беседа, и Лоуренс, ведомый обещанием, данным Настоятельнице, пошел вместе с ними. Вечер был полон запахов южных степей, и теплая ночь наполнялась стрекотом цикад.

Незаметно девушки разбились на группы, так что Пилигриму осталось стоять под деревом, наблюдая за действием со стороны. Одна из девушек заняла возвышенное место: как выяснилось позднее, она была дирижёром, и началось пение.

Разрозненные казалось бы группки одна за другой подхватывали мелодию, и сразу видно было, что поют здесь часто и умело. Как понял Лоуренс, здесь соединилось пение не песен, но мелодий на разные голоса, и совершенно виртуозно девушки создавали гармоничные симфонии, волнующие душу. Пилигрим сперва просто слушал и наслаждался музыкой, которая являлась прекрасным дополнением к такому насыщенному событиями дню, но затем и ему захотелось внести свою лепту в эту всеобщую гармонию, и он сделал это необычно. Лоуренс сосредоточился и позволил музыке проникнуть внутрь себя, он стал наблюдать, как она начинает совибрировать легким в его грудной клетке, затем сердцу, это была вполне физическая вибрация. Он внимательно наблюдал, как музыка реально начинает звучать, усиливаясь в его груди. Сосредоточившись на мелодии, он заставил свой ум замолчать и перестать чувствовать вообще все, кроме этой мелодии внутри своего сердца. Сначала, казалось, ничего не происходило, девушки продолжали петь, но спустя полминуты все стали понимать, что происходит нечто странное. Музыка голосов, и без того звучащая прекрасно, вдруг стала обретать еще больший объем. Это совершенно удивительное чувство, как будто музыка не только обнимает тебя снаружи, но и заполняет изнутри, это чувство стало проникать во всех, кто присутствовал там, все до единого стали чувствовать так. Но удивление вызвало другое. Сразу вслед за возникновением объемности звучания люди ощутили, что музыка начинает проникать не только в их тела, но и сердца. Мелодии, которые были уже давно известны и безусловно нравились всем, вдруг стали заставлять волноваться души невероятно. Это волнение стало подниматься, как морской прилив, и спустя всего лишь минуту потрясение от глубины открывающегося смысла, происходящей красоты охватило всех, как лесной пожар: казалось, что люди из этого мира вдруг перенеслись в мир Надземный, где чувство прекрасного во сто крат сильнее, а сама красота совершенно неземного свойства. Давно знакомая мелодия так взволновала самих поющих и тех, кто слушал, что, когда пение завершилось, люди так и остались стоять недвижимы, потрясенные произошедшим. Такого они еще не знали.

Акара лежала... Жар опалил тело, и душа металась в неспокое. Зачем эта жизнь, если в ней не было тех миров, что нёс в себе Пилигрим? Почему она ничего не знала о них раньше? Как могла она жить без них?

Горячка болезни затуманивала сознание, температура приближалась к сорока, но стремление к открывшемуся стало столь сильным, что даже туман сознания не мог ее остановить. Как описать обычному уму то, что открылось Акаре?

Как если бы думал, что дети твои погибли, а тут узнаёшь, что живы, и вот они, перед тобой.

Или что страна твоя уничтожена, а тут оказывается, что сообщение было ложным, и можешь вернуться.

Или что родители твои в плену и подвергаются пыткам, и ты стремишься выволить их, и найден план спасения.

Не знаю... С чем сравнить – всё будет ничтожно в сравнении с тем стремлением, что огненной силой поднялось из её сознания. Раньше думала, что смысл жизни найден, и есть, во имя чего, и есть как, и всё идёт своим чередом. Но слова Пилигрима перевернули душу и открыли такое, в сравнении с чем вообще весь её прошлый опыт показался бледным и несуществующим – так перевернулось всё, что жар накрыл, и от напряжения сознание погрузилось в сон. Вот уж действительно, Истина есть материя и насыщает собою, и, как бывает, болят от пресыщения пищей, так бывает жар от пресыщения Истиной.

Настоятельница пришла проводить больную. Вся в поту, та смотрела широко открытыми глазами в потолок, и неспешно шептали её губы.

Радегунда склонилась над ней:

- Девочка моя, ты меня видишь?

Акара медленно перевела взгляд на лицо Настоятельницы, взгляд её приобрёл осмысленное выражение:

- Да, милостивая Радегунда. Я вижу тебя.

Потрогав рукой лоб, та с неудовольствием и вместе с тем с состраданием отметила:

- Что-то расхворалась ты всерьёз... И так быстро... Не простуда то... Верно, слова Пилигрима в тебе совершают свою работу, так ли?

- Матушка, только о том и думаю. Не знала я, а вот и открылось...

- Приходи в себя, девочка моя, ты же не всё хворать будешь, когда и подняться надо, а то вот беспомощна совсем, как же ты будешь?

- Ох, Матушка, то совсем другой мир, и силы непостижимой. Вот и не знала, что есть такое, а как узнала, так и не хочется и жить уже без него... Совсем он другой, и от того, что узнала его, по-прежнему жить уже и не могу...

Позвали за Лоуренсом.

Он знал уже, что Акара в жару, и знал и причину того: потрясение от соприкосновения с Миром, которому сам он принадлежал безраздельно и который носил в себе, показывая лишь немногим. Вот и Акара не выдержала знания того мира: тела человечьи суть хрупкие скорлупки, и не всякий готовил себя к принятию Мира Духоразумения так, чтобы при встрече с Ним выдержать и не пострадать. Пилигрим мягко коснулся руки болящей. Сначала не было ничего. Но затем волна

холода накатила, начиная от затылка, и в считанные секунды жар отошёл.

Термометр показал падение жара через минуту, ртуть пришла к норме.

Радегунда и две сестры от удивления и слова не смогли сказать. Пилигрим встал от кровати:

- Натрите мятным маслом всю и после не тревожьте - пусть спит. Завтра поутру увидим её здоровой, но слабой. Уже поздно, пора на покой.

На следующее утро, когда солнце проникло через окно, Лоуренс уже не спал. Он сидел лицом на восток и приветствовал всходящее светило. Солнце, дающее жизнь, для Пилигрима больше, чем источник Света и тепла. Первые лучи солнца намагничивают прану утра таким образом, что достижение более высоких миров и сфер становится легче, а потому чистая молитва на восходе солнца всегда приносит свои плоды. Лучи солнца, соприкасаясь с напряженной аурой Лоуренса, дали аккорд, и благодать стала распространяться, завоеывая все большее и большее пространство. Вся Обитель, молящаяся в тот миг, почувствовала, что молитва стала как бы разлитой в воздухе, и постижение высоких сфер стало достижимым. Одни удивились, другие задумались, а третьи в радости своей подняли и свой голос в этом созвучии. Этот хор голосов воспел солнце, его удивительную силу обогревать и сильных, и слабых, и добрых, и злых, но мысль Лоуренса обернулась к Акаре, и тут же хор созвучающих, почуяв перемену, обернулся вслед за ним. Как бы руководимый невидимым дирижером, мелодии их сердец объединились в желании здоровья ей, и в тот же миг гармония окутала болящую, и, усиленная лучами восходящего солнца, укрепила ослабленное тело.

Как от толчка проснулась Акара. Ни следа болезни на ней.

За утренним завтраком Радегунда к радости своей увидела, что Лоуренс и Акара сидят за одним столом. Тут же подошла:

- Милая моя, Акара, как же ты нас напугала, как ты?

- Добрая Наставница, чудеса вчерашним днем не окончились, и выздоровление мое сегодня лишь эхо тех чудес, что были вчера.

Акара вся светилась счастьем, на щеках был здоровый румянец, глаза просто излучали свет.

- А вы, добрый Пилигрим, - повернулась Радегунда — как вы находите нашу болящую?

- На то и дух, чтобы стремиться. И хотя некоторые не рассчитывают свои силы, но на чашах Владык устремленное сердце всегда больше чем болезнь тела. Но теперь ваша подопечная, я думаю, будет более осмотрительна.

От этих слов Радегунда просветлела и вновь обернулась к Акаре:

- Действительно, ты получила бесценный опыт, а это всегда полезно.

- Благословенная Наставница, я уже поняла. Буду осмотрительней.

- Ну, вот и славно.

Улыбнувшись самой сияющей улыбкой, Радегунда пошла дальше. И прерванный разговор продолжился:

- Но, Лоуренс, живущие здесь, в этой Обители, ведь все они пришли сюда лишь

потому, что сердце вело их за познанием. Неужели ты думаешь, что если я сейчас спрошу каждого из них, желает ли он познать, неужели услышу хоть один отрицательный ответ?

- Все люди разные, и как в лесу бывают деревья выше или ниже, так и способных к познанию не так уж и много. Не все жаждущие могут познать.

- Но ведь делом сострадания будет дать каждому. И как каждая дверь имеет свой ключ, так у каждого есть свой путь к познанию. Неужели твое сострадательное сердце сможет пройти мимо?

- О, Акара, желание наставлять должно быть равно жажде наставлений. Многие думают, что хотят познания, но мало кто его действительно желает, и совсем ничтожно число тех, кто к нему способен. Взять даже вчерашний день, ведь такое потрясение получила ты одна. Не от того ли, что поняла больше?

- Но если бы ты дал кому другому столько же, сколько мне, то и с ним было бы также?

- Дать можно много, но берет каждый свое, лишь ему созвучное. И ничтожно число тех, кто без всяких условий и ограничений способен взять то, что дается. Если бы познание было бы простым делом, то все уже давно стали бы Архатами. А между тем настоящих Учителей единицы.

- Но, Лоуренс, если бы каждый Учитель учил бы так много, как он может, и каждый ученик вбирал бы так много, как ему дается, то настоящих учителей очень быстро стало бы больше, разве нет? И их хватило бы на всех желающих познать.

Лоуренс рассмеялся вслух:

- Милая, Акара, твое сострадательное сердце в желании одарить всех своим счастьем никак не может смириться. Даже если обойти весь мир, способных стать учителями не найдешь больше, чем Владыки Кармы их приведут к настоящему учителю. Неужели ты думаешь, что закон жесток? Закон сострадателен, и среди всех людей всегда находит он способных и приводит к нужным вратам.

- Но почему так мало способных познать? Я видела много горящих сердец. Неужели нельзя... ну придумать что-нибудь, чтобы из желающих сделать способных? Ведь способных станет сразу больше?

- Милая, Акара, воистину твое сердце светоносно. Вот представь, мы сделаем, как ты хочешь, и ты уговоришь всех своих друзей и Радегунду и даже старого завхоза Михаила — всех их - последовать за мной, ну или остаться мне здесь и всех вас учить. Предположим, они согласятся, и я возьму на себя эту ношу во имя сострадания ко всему сущему. Как ты думаешь будет выглядеть эта Обитель через год?

- О, если они поймут за один год хотя бы половину того, что поняла я за одни день, то вся долина покроется светом, и из всех областей будут приходить люди приобщиться к этому празднику духа, вот что я думаю! Счастье будет переполнять все сердца, и такое созвучие удивит ангелов, даже Великие Учителя скажут: «Это хорошо». А после такой аккорд, конечно же, привлечет грандиозные высочайшие энергии на землю, и более высокие души смогут воплощаться, и многие из них станут способными к ученичеству, а многие из учеников станут учителями, и наш

мир узнает расцвет. Совершенно небывалый расцвет, Лоуренс, понимаешь. Вот во что я верю и о чем прошу тебя, пожалуйста, прислушайся ко мне.

Лоуренс слушал ее внимательно, глядя как бы перед собой в невидимую точку.

Когда она закончила, то, немного промолчав, он ответил:

- Я разделял бы твой энтузиазм и действительно поступил бы так, если бы не было испытаний, не было бы соблазнов, не было бы изъязнов в душах, не было бы духовной лени, препятствующей людям стремиться и, наконец, не было бы смешанности аур, которая препятствует малым видеть Великое. Если бы твоим энтузиазмом загорелись все эти люди, то и десятая часть из них не дошла бы. Но ведь они не горят. Некоторые из них удивлены, некоторые потрясены, а некоторые действительно обратились к Высшему, но здесь ты одна и просишь за всех, а было бы правильно, если бы все просили за одного. Опасно гореть чужими огнями. Возжегшись, человек гаснет, а, погаснув, обращается против позвавшего, и даже в такой светлой Обители даже лучшие из сестер не представляют себе тех сил, которые охраняют Истину и Просветление. Адамантовы скалы вечности окружены бурунами, о которые многие смельчаки разбили себе души. Мало кто представляет себе все напряжение стихий, возмущенных идущим верно. Мало кто представляет себе ярость хаоса, вызванную жаждой Истины. И стихии и хаос непременно затопят душу. Они всегда затапливают ее, и нет ни одного, кто бы мог обойти это условие. Смельчаков, способных преодолеть это условие всегда гораздо меньше желающих пройти. А потому, пресветлая Акара, за один короткий год эта Обитель будет разрушена распрями, ненавистью, неудовлетворенными амбициями, разрозненные кучки будут враждовать друг с другом и строить планы по захвату Истины, как если бы ее можно было захватить силой. И прекрасные люди, начавшие свой путь красиво, в короткие месяцы будут поработаны мамо-коганами, и хаос проникнет в их души. Недостижимость ученичества — не прихоть учителей, истиной владеющих. Недостижимость ученичества — охранный грамота от самонадеянных, не знающих своих сил. Такова упрямая правда, и мне правда жаль. Иерархия иницирует так мало учеников не потому, что желает сохранить Истину для немногих. О, если бы можно было выдать Истину всем! Я был бы первым, кто ринулся бы на выполнение этой задачи. Но испытания всегда отсекают негодных, а потому Истина — всегда удел единиц.

Прекрасное лицо Акары, до того излучавшее счастье, пронзила молния скорби. Она побледнела и, с силой выговаривая слова, спросила коротко, как выстрелила:

- Но что же делать?

Лоуренс положил свою ладонь на ее сцепленные руки, лежащие на столе, и, заглянув в самую глубину ее глаз, мягко произнес:

- Делай то, что я и делаю: ходить, всматриваться в глаза и искать тех, кто способен познать. Закон милосерден и, как стрелка компаса следует за магнитом, так и сужденные законом придут сами.

По щекам Акары текли слезы. Ее мечты осчастливить все человечество были разбиты в пух и прах:

- Но я буду сражаться, Лоуренс, ведь есть что-то, что в моих силах?

- О, да! Более упрямого существа я еще не видел, — он улыбнулся и продолжил. — Если ты и вправду хочешь сделать хоть что-то, найди тех, кто жаждет Истины больше жизни и задай каждому из них наедине три вопроса.

Вопрос первый: знаешь ли Истину? Вопрос второй: знаешь ли о носителях Истины? И вопрос третий: знаешь ли о важности Истины для мира? Попроси ответить на каждый вопрос не менее тысячью слов, и если услышишь достойный ответ, приведи этого человека ко мне. Я обещаю, что каждый найдет во мне друга, и если будет хоть один годный, то я исполню свой долг, ты знаешь.

Лицо Акары просияло, она заулыбалась как бы в недоумении:

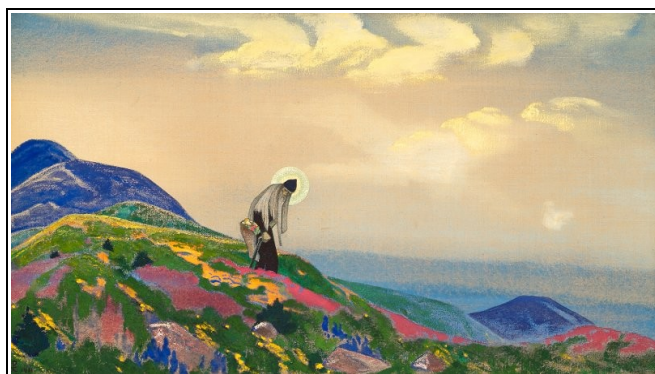
- О, Лоуренс, я прямо сейчас сделаю это, и уже к вечеру, уверена, тебе будет кого учить!

- Но помни, только достойных.

- Но как я пойму?

- Ты поймешь.

продолжение следует...

История доктора Вояновского

(продолжение)

Поутру Борис проснулся с совершенно удивительным чувством: он никак не мог вспомнить своих снов, но ощущение волшебности произошедшего не оставляло его.

На что похоже это состояние?

Но вот представить себе родник в лесной чащобе. Что он такое? Вода среди деревьев? Но, отменяя сухую логику и излишне здравый смысл, можно представить себе, как там, где из недр Матушки-земли сочатся ее соки, с ними вместе исходит невидимая Жизнь, питающая собою и эти леса, и прогалины, и невидимых нам жителей. Можно почти физически ощутить, как слетаются эльфы и из-под корней деревьев суетливо и по-деловому выбирают гномы, чтобы напиться золотистой с искрами жизнью, что окутывает место родника. Волшебство этой жизни может вскружить вам голову и подарить минуты неопишуемых переживаний. Но что произошло? Вы всего лишь себе представили...

Волшебное чувство Бориса было похоже не на волшебство родника Земли, но на волшебство неожиданного Света, который упал с Небес на чело, успокоив душу тихим счастьем. Счастьем знания этого Света.

Так, как если бы узнал что-то важное, счастливый и тихий, прислушиваясь к этому счастью и почти не веря в него, провел следующий день Борис в трудах.

Шеф шел на поправку семимильными шагами, дочка по телефону сказала, что хочет на выходные пойти в кино на новый мультик, больные приходили и уходили, оставляя уже знакомое ощущение ответственности и борьбы. А чувство счастья - тихого, безбрежного счастья - так и не покидало его.

Излечение Леночки

Как только шеф пошёл на поправку, Борис вспомнил о переданных ему Андреем Афанасьевичем трёх папках с больничными делами.

Он вспомнил, что узнал всё о болезнях тех людей в момент прозрения.

И вспомнил, что из трёх больных может помочь маленькой Лене, чья гортань ждёт его исцеления.

Лена лежала на втором этаже, с другими детьми.

Осматривая её, Борис поймал себя на странной мысли, что вылечить её можно прямо сейчас. А почему, собственно, нет?

- Леночка, сейчас мы с тобой пойдём на процедуры.

В глазах ребёнка застыл вопрос вперемешку с ужасом: что-то страшное, эти процедуры...

Борис увидел этот вопрос и рассмеялся весело и звонко:

- Нет-нет, ничего страшного, я сделаю тебе повязку, чтобы горлышко не болело,

хорошо?

Мама делала Лене повязки уже много раз, и это было не больно. Лена кивнула, облизав внезапно пересохшие губы.

В процедурной были тихо и пусто. "То, что надо," - подумал Борис.

Взяв спирт, она развёл его с водой один к трём, смочил вату и приложил к горлу:

- Леночка, поддержи, пока я перевяжу.

Ребёнок послушно прижал вату к горлу.

Борис начал мотать бинт, делая некое подобие спиртового компресса, - вернее, делая вид, что делает компресс.

Окончив эту работу, он понял, что надо приступать ко второй, главной части.

- Теперь ты посидишь, а я ... послушаю руками, как бьётся в горлышке твоё сердце, хорошо?

Лена сделала удивлённые глаза:

- Дядя доктор, но ведь сердце не в горле...

Борис улыбнулся:

- Оно всюду бьётся, солнышко, только надо прислушаться.

Девочка была удивлена этим обстоятельством, но спорить не стала.

Борис положил руку и стал вслушиваться.

Дети подобны открытой книге, в которую надо лишь заглянуть, и болезни их лежат на поверхности.

Разум болезни тут же впился в руку Бориса, и спустя пару минут покинул тело девочки.

Ребёнок испытал сильные ощущения, глаза Лены расширились от удивления.

Борис заметил это, но виду не подал:

- Ну, вот и всё, наш волшебный компресс сделал своё дело, теперь можно идти в палату, хорошо?

Этот ребёнок был уже здоров.

Испытания и охота темных сил

Борис привлёк внимание сеньора Аргуаза уже давно.

Излеченный работник мэрии был наблюдаем, и болезнь его была вызвана этим непрерывным вниманием тех сил, что нашли приют во мраке. Зачем это наблюдение - на то были свои причины. И, излечив его таким ярким способом, Борис "засветился".

Когда же Серафимушка вмешался, стало ясно: затевается нечто важное, и сеньор Аргуаз не мог не поучаствовать.

После рождения Гамаюна Аргуаз получил индульгенцию заняться Борисом.

Она дал Борису имя "Микацу" - в память о неизвестном враче средневековой Японии, нащупавшем такой же метод целения тел интуитивно, как и Борис.

Сеньор Аргуаз был из тех немногих представителей чёрной магии (братьев тени), кто избежал уничтожения в Армагеддоне и был взят на службу Братьями Света для искупления своих многочисленных злодеяний.

Ясно, что искупить их не удастся и за сто тысяч лет непрерывного милосердия, коего у сеньора Аргуаза не было и в помине.

А потому единственной обязанностью его было искать талантливых людей по всему свету и испытывать их на предмет эгоистичности.

Кто был найден и испытан и показал свою полную альтруистичность - передавались Мадонне Орифламме для дальнейшего восхождения.

Некоторые счастливчики, наподобие Бориса, находили покровителей вроде Серафима - так их шансы пройти испытания становились гораздо выше.

Аргуаз был существом мрака, но служил Свету, потому что не мог не служить - таковы условия его Договора, его свободы.

Но он был тем, кем он являлся, - исчадием ада, со всей изощрённостью ума и грандиозной способностью к совращению душ.

Он был буквально машиной, сбивающей с пути. И когда ему давалась индульгенция на начало испытаний кого-нибудь, он испытывал злорадное удовольствие и даже радость от предоставившейся возможности задействовать свой злодейский гений. Это было смыслом его жизни - излучать изощрённость и получать удовольствие от тонкости хитросплетений.

Также и господин Луидо очень заинтересовался: кто это с Серафимом стоял и смотрел на их позор?

Господин Луидо был вольным адептом тьмы, ещё не попавшим в руки Братьев Света просто потому, что успешно обходил их стороной, не вмешиваясь в их дела. Но последнее нападение на Обитель Радуги сделала его мишенью, он это понял на следующий день, когда передовой отряд его крылатых демонов вернулся из рядового облёта территорий в уполовиненном составе и в весьма потрёпанном виде. Началась война против него и его свободы, а то и его жизни: ему осталось лишь несколько дней.

Понимая это, господин Луидо решил в эти последние часы своего существования вложить всю свою ярость, всю свою ненависть и нанести Братьям Света такой сокрушительный удар, от которого они будут "стонать и плакать".

Естественно, Борис - главная мишень, ведь самое уязвимое существо на земле - это неофит, отданный на проверку.

Охота на Бориса началась.

В первую очередь сеньор Луидо решил попробовать просто убить Бориса. Если серьёзный демон что-то задумал, он это сделает. Из всех стрел, что были в его распоряжении, Луидо выбрал запасённую ещё с тех пор, когда их делали именитые мастера. Настоящая стрела обладает магнетической силой такой, что никакая броня не сможет её отразить и, пронзив тело, отравляет его настолько, что даже самые искусные врачеватели не могут ничего поделать.

Борис сидел за рабочим столом в своём кабинете и делал записи в больничной карте нового пациента, которого только что обследовал. И тут раздался звук. В этот момент Борис мог поклясться, что летит какой-то предмет. Летит с огромной скоростью, и тонкий, нарастающий свист его просто заледенил кровь в жилах Бориса. Предмет этот летел явно в него, но увернуться не то что не было возможности – Борис явно примёрз к стулу, и тело его стало деревянным. Это длилось пару секунд – окостенение и свист летящей в него стрелы. Полёт этот закончился возле самого Борисова уха. Что-то стальное отразило стрелу, и она с металлическим звуком ушла в небытие. Борис слышал этот хлесткий металлический звук, понял, что летящий предмет был отражён, и в тот же миг оцепенение ушло.

Луидо следил за полётом стрелы. Граница между мирами непроходима лишь для тех, кто не знает, как её переступить. Сидя на крыше дома в полуверсте от окна кабинета Бориса, он ждал, когда череп хрустнет и примет в себя отравленный наконечник. Направленная его волей, стрела уже парализовала жертву, и осталось лишь довершить начатое. Но этого не произошло. Кто-то в доспехах яркого серебра заслонил голову жертвы своим щитом (и щит тот выдержал удар, что само по себе уже чудо).

Как только Борис заснул, душа его оказалась в тёмном лесу. Замшелый бурелом, сумрак и запах прелости, мягкий мох под ногами - места нехоженые. Отчего здесь? Пошёл, куда подумалось. Перелезая через деревья, думал о цели. Найти Серафима? А между тем становилось сумрачнее. Даже так: мрачно. Под ногами стало чавкать, как-то неприятно и жадно. Повернуть? Но всюду то же самое...

Вышел на прогалинку. Но даже здесь света белого не видать. А ведь поход не дал ничего, ни тропки не

нашёл, лишь запутался ещё больше.

Вдруг - взгляд в спину.

Обернулся - никого.

Как отвернулся - опять. Понял: неспроста.

- Кто ты? Коль человек живой, выходи поздороваться. А коли нечисть какая - так и не подходи, не боюсь я.

Сказал, и подумал: "А ведь соврал, боюсь". Но вида показывать не стал.

Никто не ответил, и он продолжил свой путь.

Ещё пуще бурелом сопротивляется, не даёт идти, хоть живи тут. Ветви как-то хищно цепляют, хотят рвать одежду. Зачем так? Почему здесь, а не где ещё? В чём урок? Но ежели вышло так - то пусть будет.

Взгляд уже чуть ли не дыру на спине проел.

- Ну, выходи уже, сколько ходить-то будешь кругами-то, а?

Раздался треск, и небольшого росточка старичок показался. Тихо так, с клюкой и в шапке диковинной.

- Дед, ты кто?

Сумрак леса как бы посветлел, а дедок, чутко улыбнувшись, сказал:

- Вот смотрю я на тебя и диву даюсь... Это ж сколько дури-то в тебе, а? В такую глухомань сам себя завёл ... Эх, молодёжь...

- Дед, так не знаю ж я, куда пойти, вот и забрёл.

Дед посерьёзней, взгляд его стал суровым, тон - назидательным:

- А то не знаешь, что спрашивать надо, ежели непонятно?

- Так кого спрашивать, ежели лес кругом и ни души?

Последнее слово возмутило деда:

- Как ни души? А деревья - они что, души не имеют? А кто в деревьях тех живёт, и в корнях, и в ветвях? А что тебя не учили мамка с папкой, что лес живой и просто так вот, как ты, ходить в нём нечего? Вот ежели я в твоих карманах копать буду - что скажешь? Так и лес - не любит, ежели кто без спросу.

- Так кого спрашивать, дедку? Нет же никого?

Дед аж побелел от негодования:

- Лес! ЛЕС спрашивать надобно. Когда в негоходишь, его одного и просить, и говорить, зачем пришёл, и разрешения ждать, а ежели не разрешит - так и не сுவаться без толку, всё одно глушь найдёшь, а что ищешь - не отыщешь!

Казалось, что сам воздух разгневался, зашуршало всё, заохало, деду помогая до дурьей башки донести простую и ясную истину: "лес - он живой".

- Деда, да не знал я. Вот те крест не знал! Ну откуда ж знать буду? Не говорил никто!

Дед как-то вмиг успокоился, приосанился:

- А не врешь?

- А с чего врать-то? Нездешний я! И не знаю, что да как.

- Что, и мамка с папкой не говаривали?

- А они откуда знать-то будут? Сами в городе всю жизнь и прожили.

Дед выглядел озадаченно. Такого оборота он не ожидал. И тут у него родилась догадка:

- В городе говоришь?
- Да, в городе, где же ещё?
- А как давно ты здесь?
- Так с утра...
- С какого утра?
- Так с сегодняшнего...

Беседа приобретала забавный поворот. Действительно, с какого утра?

Дед замолчал и задумался.

Он так органично смотрелся в этом месте - как если бы деревья - друзья его закадычные, а трава - дети родные.

Долго дед молчал. Затем спросил:

- И что тебя занесло сюда?
- Так я это... вот здесь оказался.
- Так ты пришлый?
- Ясно дело, не местный, дедко, это ты правильно заметил. Ну так скажешь, куда идти-то?

Вопрос поставил деда в тупик:

- Откуда ж я знаю, куда тебе?

Ответ поставил и Бориса в тупик: а действительно, куда?

Воспоминания стали кружиться, как вихрь снежинок в новогоднюю ночь. Ах да, вспомнил:

- Я ж Серафима ищу! Он же мне и помогал!

Дедок часто заморгал от удивления. Даже больше - он был поражён:

- Так ты Серафимушку знаешь? А что здесь-то забыл?
- Так вот и я думаю, что я здесь брожу, когда мне Серафим нужен?
- Нет, ты что-то не то мне говоришь. Кто к Серафиму и знает Его - так и находит сразу.
- Ну так оно и было! А вот щас найти не могу...

Дедок встревожился не на шутку.

И тут гул пронёсся по лесу. Деревья зашумели, загудели, да как-то слаженно, враз.

Дед вслушался и сразу как-то пригнулся:

- Ну, вот что. Не время мне тут с тобой. Пойду я.

Сказал так и - исчез. Только что был дед - и нет его. Странно. Как шапку-невидимку надел.

А между тем, в лесу поднималась буря. Не ветра, а звуков. Что то - непонятно.

Вдруг кто-то взял Борискину душу за руку. Маленькая ладошка крепко сжала руку.

Думал, то дед - а оказалось, девочка маленькая в сарафане красном, с синими рисунками по краям:

- Пойдём.

Сказала мягко, но настойчиво.

- Зачем?

- Страшно тут щас станет.

- Что такое?

Девочка насупилась:

- Бабай идёт, тебя ищет. А Серафимушки нет, и Бабай тебя найдёт, и горько будет тебе от того. Пойдём, спрячу.

Холодный пот прошиб его:

- А сможешь?

Девочка на вид лет пяти, но сила, с которой сказала, выдала разумение не детское:

- А увидишь. Пошли.

Смысла препираться не было. Пошли. Да так ловко, деревья как бы сами расступались и давали идти быстро.

А гул не унимался.

Пройдя с час и запыхавшись изрядно, стали:

- А что тот Бабай, меня ищет?

Девочка очень серьёзно ответила:

- А кого же ещё? Ты один тут пришлый и прятаться не умеешь. Тебя и ищет.

- А зачем?

Девочка посмотрела в глаза его пронзительно, до глубины:

- А то тебе знать, не мне.

Борис проснулся в холодном поту. Лес, гул, паника, вопросы... Но что конкретно - нет, не вспомнил.

Ночь истомила. Поворочившись, уснул.

Тот же лес. То же место. Но уже один. Но опасность ступает по пятам, надо идти, и быстро.

Опять пошёл, но уже не так лес расступается, и опять жадно чавкает под ногами. Что делать?

Где-то впереди мелькнул красный сарафан... За ним!

Невероятно, но в этой ситуации единственный, кто мог помочь, - это маленькая девочка в красном сарафане.

Душа человека отличается от него самого. Она искреннее и глубже, стремительнее и дальновиднее. Но души не идеальны, и многого не знают, и всегда учатся.

Вот и теперь: нечто невероятно ужасное преследовало его, шло по пятам, вынюхивая его следы и строя страшные планы, он это чувствовал всей поверхностью кожи, а впереди маячила надежда выбраться из этого надвигающегося ада - маленькая девочка, только что сжимавшая его ладонь.

Перепрыгивая через бурелом, скользя на скользком мху, падая в неглубокие ямы с осенней прозрачной водой, он бежал, как мог быстро, но всё же ужас настигал его.

Воздух стал сгущаться, темнело, и плотность воздуха - больше как вата или как лёгкая вода. Тёмное нечто стало спускаться с неба, создавая ощущение гула и вихря, невидимого, но реального.

Но красный сарафан, мелькая где-то впереди, заставлял бежать. Мужество боролось с паникой, как у гибнущего корабля с волнами. И это малое сражение оттягивает момент столкновения с неизбежным. Но неизбежным ли?

Впереди оказался спуск, небольшой овражек пересёк путь, красное мелькнуло там. Не раздумывая, душа ринулась вниз, в прыжке преодолевая спуск. Сразу оказавшись почти на дне оврага, он краем глаза увидел, что несколько впереди под сваленными деревьями образовалось нечто вроде норы, и край красного сарафана мелькнул из этой норы. Поняв, что там может быть спасение, он ринулся, но в этот момент ужас настиг его. Он пришёл в виде крылатых демонов, таких душа ещё не видела. Откуда они? Почему эти жители низших сфер преодолели Стражей и вторглись в светлые области?

Сразу же несколько стрел свистнули. Душа упала, и калёные острия наконечников разорвали плотный воздух совсем рядом над его головой. Медлить было нельзя, и он с силой рванулся к спасительному убежищу.

Нарастающий рык ненависти разорвал тишину осеннего леса. От этого звука задрожали деревья. Гонители, видимо, не сомневались, что жертва настигнута, и не спешили её добивать. Это и спасло.

Прыгая с разбега в нору, душа услышала, как стрелы вспарывают воздух во второй раз.

В норе

Почему-то его встретила не пустота и не земля, а вода.

Он со всего размаха головой вперёд ушёл под воду, в полной темноте и совершенно неожиданно.

Душа бывает пугливой и трусливой, а бывает, как у Бориса - мужественной и стремительной.

Сделав несколько гребков руками, он выплыл к берегу. Откуда под корягами на дне оврага берег?

Ужас остался там, с той стороны норы, но пошёл за ним. А вода омыла капли ужаса с него, как смывают кровь с одежды после битвы.

Уже темнело, в сумраке душа выбралась на некрутой, покрытый кустами берег.

Поднявшись по склону, он увидел человеческое жилище. Это была не землянка, да и избой не назовёшь - уж больно выросла она в землю.

"Необычный воздух здесь", - подумалось. Чем необычен? Свеж, как если бы мятой

напоили, и чист, как помыли, - но кто же в лесу воздух водой моет? И как такое бывает?

Красного сарафана не было, и, сам не зная как, он оказался у входа в сторожку.

Усталость смертельным свинцом давила вниз, но не на земле же лежать?

Не помня как, он оказался на полатах, укрытый заботливой рукой каким-то одеялом.

Вся тяжесть усталости от погони навалилась на него, и душа уснула.

Борис проснулся. Глубокая ночь на дворе, но чувство такое, что носил мешки и били булыжниками. Озноб и сильная головная боль. "Простудился, надо мерять температуру", - что первое может придти в голову врачу?

Градусник показал 38,5. "Понятно, утром вызову врача". И лёг спать дальше, тут же провалившись в забытье.

В том мире время течёт иначе. Душа проснулась и, открыв глаза, не узнала сперва места. Тёмная избушка, через малое окно свет едва сочится. Но необычайная чистота воздуха напомнила о недавних событиях.

"Да где ж Серафимушка? Что ж он не помог?" - от этой мысли стало горько. Так думает ребёнок, когда без родителей попадает в переделку. Дверь скрипнула, и кто-то тихо вошёл. Приподнявшись, душа увидела не очень древнего ещё старца, вошедшего с кружкой воды:

- На, испей.

Молча выпив, душа тут же почуяла, что силы прибывают.

- Кто ты, Старче?

- Что тебе от имени моего?

- Так благодарствовать.

- Благодарствуй молча.

Вот те на! И сил дал, и спас намерен, а так неласков. Ну да будет, каков есть, таков и есть. Главное, что человеку хороший, помог.

- Ну, спасибо тебе, добрый человек, так я пойду.

- Лежи уж, набегался уже.

- Ну, так я оправился уже чуток, пора искать Серафима.

Ни один мускул не дрогнул на лице старца при упоминании святого имени.

- Рано тебе.

Вот и всё. Ну что тут делать?

- А что так?

- Не то ищешь, что думаешь, а ежели б искал, то давно нашёл бы ужо.

- Так Серафим сам меня находил.

- То-то и оно. Как имеешь - не ценишь. А как нет - так и ищешь. Только что толку искать, коли сам Он тебя находил?

- А как без него-то? То и сила тёмная почти настигла, а ежели б с Серафимушкой, так и близко не подошли б!

Старец молчал немного, затем вздохнул и молвил:

- Так ты Его сторожем при себе удумал держать?

Душа смутилась такой правде. И нехорошо как-то, и правда ведь. И ответить нечего. Помолчав ещё, Старец сказал:

- Души чаяния что песня. Когда без фальши - то и красиво. А как красиво - то и помогать охоче. А как нет красоты - так и помощников не сыщешь.

Понимание стало приходить к душе:

- Так я не так к Серафимовой ласке отнёсся, и оттого Он мне не помог? Так что ли?

Понимание неправильности своей накатило, как огромная волна. Там, где нет мозга и сердце живо и рядом, - там чувства сильны и незамутнены.

- Отчего не помог? Ты ж не сам ход сюда нашёл?

- Так то девочка была. Малая такая... совсем малая.

- А кто сказал, что Серафима помощнички все большими должны быть? Как хотела помощь тебе представиться, так и увидел.

Эти слова озадачили ещё больше. Так, значит, Серафим всё это время помогал, а он даже и не понял? Вот дела!..

Тишина висела в воздухе. Душа понимала свой урок, а старец сидел тихо и не мешал. Потом тихо встал:

- А вот теперь тебе пора. Коли понял свой урок, так и иди.

Утро одарило свежестью ещё большей. Действительно, без Серафима блуждал, не зная где, а как понял, в чём неправ был - так и вернулся. В свой Мир.

продолжение следует...

Георгий Победоносец

(продолжение)

Часть 5

Великий пламень, Всеначальная энергия существует в двух изначальных видах, как Учат нас Учителя. Это Мысль и Чувство.

Соответственно, в мироздании для познания их и совершенствования все существа от низких до высочайших имеют два аппарата: сознание и сердце.

Сознание вмещает, сердце чувствует. И каждое - сознание и сердце - существует своей особой, присущей ему жизнью.

И при действии познания оба, сознание и сердце, выделяют то, что мы называем Психической Энергией - как пчёлы создают мёд.

Психическая энергия образуется в нервных центрах из праны, вдыхаемой с воздухом. Нервные центры числом 49 подобны небольшим фабрикам, где путём вращения и взаимодействия с заложенным в них изначальным смыслом материя праны получает значение Психической Энергии, как из бумаги и типографской краски создают книги. Каждая мысль человека окрашена его индивидуальностью, каждое чувство неповторимо.

Существуют чувства и мысли высшего толка и низшего - так образуется Агни чистый и нечистый.

Каждая мысль, рождённая, если имеет ценность для мироздания, откладывается, как и такое же чувство, в сокровищницу человека: так растёт его индивидуальность.

Тысячи лет, сотни воплощений приводят к тому, что сокровищница, именуемая ещё "Чашей", вырастает до таких размеров, что начинает влиять на самый процесс мышления, делая его глубоким, придавая широту и истинность.

Чаша иррадирует в ауру магнетизм накоплений. Таким образом, те, кто трудился во многих жизнях и отложил сокровища Мысли, имеют заслуженное вознаграждение в виде непрестанного горения Чаши, освещающей им путь. Некоторые могут усиливать такое горение, делая его насыщеннее, а ауру - огненнее. Такое нагнетение способствует ещё более глубокому мышлению, которое образует ещё более высокие мысли и, как следствие, - ещё более мощную Психическую Энергию, откладываемую в Чашу.

Так Огонь помогает расти Огню по экспоненте, в нарастании. И здесь становится понятным, почему Мыслители рождаются редко, но в одну жизнь становятся Великими и Величайшими.

Конечно же, Мыслитель не рождается на пустом месте. Чтобы мыслить, необходимы Знания, как для костра дерево.

Как из кирпичей строится дом, так из знаний происходит осознание и, как следствие, - мысль.

Как мысль бывает низкого свойства и высокого, так и Знания бывают к истине не родственными.

Важно понимать, что лишь истинность Знаний приводит к мощности Мысли, а та - к мощности Агни. Неистинная мысль силы не даёт. Потому лишь Знания и мысли

Истины дают ключ к развитию Агни, к эволюции.

В беседе с одним молодым брамином Благословенный указал, каким образом достойный ученик доходит до овладения истиной: "Когда, после зрелого обсуждения, ученик признал, что данный человек совершенно свободен от заблуждений, он верит этому человеку. Приближаясь к нему с доверием, он становится его учеником. Став его учеником, он открывает ухо. Открыв ухо, он слышит учение. Услышав учение, он удерживает его в уме. Он обсуждает смысл истин, им удержанных. Он размышляет над ними. Отсюда рождается его решимость. Что он решил, то он и предпринял. Он оценивает значение предпринятого. Оценив, он прилагает все усилия. Приложенными усилиями он приближается к истине. Проникая вглубь ее, он видит. Но все это лишь признание истины, но не овладение ею. Чтобы вполне овладеть ею, нужно применять и неустанно повторять этот психологический процесс".

Мыслитель не тот, кто мыслит, а кто применяет мысль.

Так же важно помнить, что мысль и чувство соседствуют, и Знание истинности есть чувство истинности. Таким образом, в человеке должно сочетаться чувство и знание, давая единое чувствознание.

Но об этом позже.

Возьмём простой пример: человек узнал, что Карма - это не враг, но друг.

Испытания, страдания и неприятности лишь создают его, делают из него более совершенного человека, помогают совершенствоваться и всегда оставляют ему возможность быть человеком.

Размышляя над этими словами, человек может прийти и к новым выводам: раз мысль и чувство есть два языка пламени, значит, важно не просто знать о карме, но и чувствовать о ней. Но как? С этим вопросом человек, быть может, промучается долго или найдёт ответ в трудах Великих, или сам придёт к верному решению. Но он будет мыслить, искать.

Ответ, конечно же, обрадует его: важно быть благодарным Карме. Испытывать чувство благодарности и ни в коем случае не делать обратного - не испытывать неприязнь к карме, недовольство ею.

Более того, даже меняя жизнь, не желать так, чтобы карма уступила, но подчиняться карме с достоинством и благостью, и тогда карма сама собою завершит свой ток.

Но ведь то же самое дал людям Будда.

Маха Чохан в своём единственном письме так сказал об этом:

«...Мы считаем, что сейчас в мире — христианском, мусульманском или языческом — справедливость игнорируется, а честь и милосердие отброшены прочь. Одним словом, видя то, что главные цели Теософского Общества неверно истолковываются теми, кто более других хочет служить нам лично, — как мы можем иметь дело с остальным человечеством, с бичом, известным всем как «борьба за жизнь», который является реальным и самым плодотворным источником большинства несчастий, страданий и всех преступлений? Почему эта борьба стала почти всеобщей схемой мира? *Мы отвечаем: потому что ни одна религия, за исключением буддизма, до сих пор не научила практическому презрению к земной жизни, тогда как каждая из них,*

все с тем же единственным исключением, посредством ада и вечных мук и проклятий вселяла в людей величайший страх смерти. Поэтому мы видим, что борьба за жизнь наиболее ярко свирепствует в христианских странах и больше всего распространена в Европе и Америке. Она ослабевает в языческих странах и почти неведома среди буддистов. В Китае, во время голода, в массах, невежественных в собственной и в любой другой религии, было отмечено, что матери, пожирившие своих детей, проживали в местностях с наибольшим числом христианских миссионеров; там же где не было ни одного и лишь бонзы владели землей, население умирало с глубочайшим равнодушием. Если бы учили людей понимать, что жизнь на этой земле, даже самая счастливая, есть лишь бремя и иллюзия, что это наша карма, причина, производящая следствия, наш собственный судья и наш спаситель в будущих жизнях, то великая борьба за существование вскоре потеряла бы свою напряженность. В буддийских странах нет каторги, и среди буддистов Тибета почти не известны преступления. Мир вообще, а особенно христианский, пребывающий 2000 лет под властью личного Бога, а также политических и социальных систем, основанных на этой идее, ныне терпит крах...»¹

И вот эта простая мысль поразит человека и заставит каждый день и час менять свой жизненный уклад, сравнивать свою жизнь с теми истинами, что открылись ему так. Безусловно, применяя их, он тем самым создаст резонанс своей жизни с Гармонией Природы и тем самым проведёт в свою ауру более тонкие и прекрасные идеи, что, в свою очередь, приведёт к ещё более прекрасным следствиям, и такой человек оздоровит жизнь окружающих его людей.

Разве эти прекрасные события не есть следствие мысли? Разве не мышлением пришёл он к таким переменам? А раз так, то следует вывод: лишь правильная философия может провести человека высоким путём, если он будет применять узнанное в жизни каждого дня.

Другой пример.

Мышление, как уже было сказано, бывает, как меч: острым или тупым, тяжёлым и медленным или лёгким и быстрым. Красивым или примитивным. Но в любом случае, как и меч, мышление нуждается в заострении и уходе.

Усовершенствование мышления возможно, и есть специальные приёмы: все они, так или иначе, описываются в Учении. Более того, Учение утверждает, что необходимо развивать лучшие стороны мышления и избавляться от худших, таким образом утончая восприятие и способность мыслить.

Из утончённости мышления может произрасти возвышенность.

Из возвышенности - способность касаться мыслей ещё более высоких и пронзительных, преображённых в красоте надземных сфер.

Такие мысли, рождаясь в нервном аппарате человека, в огненных центрах, преображают их и вырабатывают высокий тип Психической Энергии, который не

1 ПИСЬМО МАХА КОГАНА

Это единственное письмо от Маха Когана. Написано в 1881г. Фрагменты из этого письма цитировались Е.П.Блаватской в «Люцифере» в августе 1888г.

образуется никак иначе, но только через возвышенное мышление. Совокупность всех таких энергий, когда их уже немало, составляет то, что на Востоке называют АУМ. Такое звучание души есть уже мудрость, от земных сфер переходящая к сферам Надземным.

И что получается? Начиная с постижения разделов Учения простых и ясных, мы приближаемся к понятиям трудным и даже несказуемым. Верным их вмещением и применением в жизни каждого дня мы делаем эти знания энергиями, что возвышают нас, напитывая нашу Чашу опытом возвышенного мышления и высоким типом Психической Энергии.

Сама энергия эта, в совокупности являясь АУМом, уже возвышает нас, давая способность проникать "за покров" мудрости земной. Но разве это не победа над материей? Разве Великая Битва не будет выиграна тем, кто, стяжая АУМ и касаясь сфер надземных уже в земной жизни, идёт уверенно, потому что мудрость ведёт его? А потому правильное Учение, правильная философия, правильное применение их в жизни каждого дня очень быстро приводят человека к Победе.

С другой стороны, неправильное Учение, неправильная философия не создаст в душе человека тока гармонии, не возвысит его вибрации, не проведёт в его ауру тончайших энергий Надземных сфер и не создаст в центрах Чаши священного АУМа, не приведёт к мудрости земной и не проведёт к мудрости Небесной.

А потому так важно найти того, кто скажет слово Истины!

Но в чём будет Истина и как определить, что истинно, а что - не истинно?

Конечно же, Истина всегда будет логична. Но и не-Истина тоже бывает такой.

Конечно, Знание Истины будет красивым. Но много ли тех, кто отличит красоту мысли от ее авторитетности и надуманности?

Знание Истины сложное делает ясным. Но кто увидит ту ясность?

И к тому же к Истине надо тяготеть, а не сравнивать из любопытства.

Скажем: лишь созревание кармы приводит человека к потоку совершенства - и так он будет уметь отличать Истину от не-Истины.

Все остальные таким разумением будут обделены.

Можно говорить о правильном образовании, когда не окончивший Карму всё же сможет различать. И такое образование будет счастьем для эволюции его души.

Можно говорить о неправильном образовании, когда схоластика и умствования путают даже способный ум.

И всё же главным решением будет ощущение истинности, присущее некоторым людям, как иным присущ музыкальный слух.

Благословенны Учителя, Кто сможет даже тупого научить Истине. Но таких Учителей всегда было не много.

А потому пусть знают люди, что Истина возносит, она проста, но той простоты надо быть достойным.

продолжение следует...

Испытания на пути к Учителям - практика Агни Йоги

(продолжение)

Если неопит не сможет воспитать в себе огненную преданность и доверие к своему земному руководителю, к наставнику, то как можно говорить о том, что он воспитает в себе огненную преданность к Учителям? Легко говорить о преданности, когда не сталкивался с теми, кому желаешь предложить себя. Но почему-то вся история теософического и рериховского движения говорит об обратном. Мало годных, и хотя бы каждый из людей предложил бы себя в качестве такового - только единицы могут ими стать. Именно потому и настаивает Иерархия на принятии каждым неопитом земного учителя вперёд Небесного, и мы об этом читаем в книгах ЖЭ и АЙ.

О полном Доверии как необходимости для ученика оккультизма твердили Е.П.Блаватская и Махатмы времён Теософского Общества; об этом же непрестанно и много раз утверждала Е.И. Рерих...

Основы Буддизма:

«В беседе с одним молодым брамином Благословенный указал, каким образом достойный ученик доходит до овладения истиной: "Когда, после зрелого обсуждения, ученик признал, что данный человек совершенно свободен от заблуждений, он верит этому человеку. Приближаясь к нему с доверием, он становится его учеником. Став его учеником, он открывает ухо. Открыв ухо, он слышит учение. Услышав учение, он удерживает его в уме. Он обсуждает смысл истин, им удержанных. Он размышляет над ними. Отсюда рождается его решимость. Что он решил, то он и предпринял. Он оценивает значение предпринятого. Оценив, он прилагает все усилия. Приложенными усилиями он приближается к истине. Проникая вглубь ее, он видит. Но все это лишь признание истины, но не овладение ею. Чтобы вполне овладеть ею, нужно применять и неустанно повторять этот психологический процесс»

Е.И.Рерих Е.А. Зильберсдорфу. 20.04.1935:

«...Также много непонимания относительно §185/Агни Йога/. И часто непонимание это таит в себе нечто большее, нежели простое недомыслие, в основе своей оно есть неосознанное восстание самости против авторитета или иерархии. Так, параграф этот ясно указывает на избрание земного учителя, который мог бы явиться звеном с Учителем Высшим. Ведь Учителя не могут брать на себя непосредственного руководства всеми обращающимися к Ним. Они заняты Космическими заданиями и сейчас ведут страшную Битву с темными Силами, стремящимися разрушить нашу планету. Потому Они дают Учение через главный провод и следят за многочисленными групповыми движениями вокруг Учения, но руководить отдельными личностями Они будут лишь в том случае, если те отвечают всем необходимым для этого требованиям. Многие из подходящих к Учению часто стоят на такой подготовительной ступени, и сознание их так засорено предрассудками и неосознанными ими предубеждениями, что, конечно, им полезно сначала иметь

земного учителя, который мог бы расчистить эти заросли и подготовить сознание для той ступени, на которой они могут уже воспринять проблески приближения к Великому Учителю. Ведь неимоверно трудно услышать Голос Владыки. Большие духовные накопления нужны для этого. И как часто в самообольщении люди-медиумы или психики принимали голоса из Тонкого Мира за Голос Учителя! Приближаться к Оккультизму и изучать его могут лишь очень сильные духом, обладающие духовным равновесием и распознаванием. Много обольщений и всяких прельщений из Тонкого Мира осаждают продвигающегося по пути. Единое мерило, единый светоч, ведущий к цели, есть чистое горение сердца. Именно чистое сердце и ясное сознание укажут верный путь. Вот почему в Учении так указывается на очищение мышления, расширение сознания и на воспитание сердца.»
Е.И.Рерих А.И. Клизовскому 6.05.1934:

«12. Имейте в виду, когда в Учении говорится об Иерархии и Учителе, то не всегда подразумевается Высший Иерарх или Небожитель, но часто именно указывается земной духовный руководитель. Помните, как сказано: «Имейте каждого Учителя на Земле». Именно земного учителя, который может явиться звеном с Иерархией Высших Сил. Между прочим, этот закон иерархический особенно трудно воспринимался и воспринимается нашими современниками. Но Великие Учителя особенно настаивают на нем. И Они твердо, неуклонно устанавливают Иерархию среди своих учеников. Никто не может перешагнуть через поставленного Старшим Самим Владыкой. Во времена Блаватской мало кто признавал ее авторитет в вопросах Учения. И даже те, кто принимали вначале, как только начинали получать благодаря ее посредству хотя бы изредка указания от Самого Владыки, сейчас же начинали пренебрегать советами и указаниями, идущими от нее. Это и было камнем преткновения для многих, в этом заключалась вся драма Теософского Общества. Ибо, как я уже сказала, Великие Учителя непоколебимы в своих Иерархических постановлениях. И результат таких пренебрежений сказался в массе огорчений и заблуждений, в целом ряде ошибочных изложений Учения и в большой задержке в духовном развитии так провинившихся. Указания от Самого Владыки, Океан Учения и все касающееся до сроков и будущего сосредоточено в одних руках».

И опять повторимся, что испытания неопита начинаются не тогда, когда он сам решит для себя, что он готов их пройти. Испытания - следствие проявления Огня в его сердце. И если в нём вспыхнулось однажды священное пламя любви к Иерархии, желание сотрудничества, желание отдать себя Ей - испытания начинаются тут же. Письма Махатм, Махатма Кут Хуми:

«Так, против вышеизложенного некоторые возразят – как же тогда в отношении ее великого ясновидения, ее ученичества, ее избрания из среды многих Учителями? Ее ясновидение – факт, ее избрание и ученичество – другое. Как бы ни был годен психически и физически, чтобы соответствовать такому избранию, ученик, если он не обладает духовной и также физической неэгоистичностью, будучи избран или нет, он должен погибнуть, как ученик, в конце концов. Самость, тщеславие и самомнение, приютившиеся в высших принципах, гораздо более опасны, чем те же

дефекты, ютящиеся только в низшей физической природе человека. Они суть те буруны, о которые ученичество в своей испытательной стадии определенно разобьется на куски, если намеревающийся стать учеником не будет носить с собою белый щит полного доверия и веры в тех, кого он готов искать по горам и полям, чтобы они повели его к свету знания. Мир двигается и живет под тенью смертоносного ядовитого дерева зла; все же капающий из него яд опасен и может действовать только на тех, чья высшая и средняя натуры настолько же восприимчивы к заразе, сколько и их низшая натура. Ядовитое семя этого дерева может прорасти только в хорошо подготовленной, восприимчивой почве. Припомните случай Ферна, Мурад Али и Бишамлала, добрый друг, и примите к сведению узанное. Масса человеческих погрешений и моральной неустойчивости распределяется по всей жизни тех людей, которых удовлетворяет оставаться средними смертными. Эта же самая масса собирается и концентрируется, так сказать, в один период жизни ученика – в период испытания. То, что обычно скапливается, чтобы приносить свои законные плоды только в следующем воплощении обычного заурядного человека, – ускоряется и раздувается и осуществляется в ученике, особенно в самонадеянном и эгоистическом кандидате, который бросается, не рассчитав своих сил».

Агни Йога России, Раджа Йога Индии, Доктрина Сердца Буддизма, Оккультизм и Посвящения древних - всё это разные наименования одного и того же. Так описывается Путь овладения Огнём Пространства, в результате которого человек становится больше, чем человеком: он становится носителем этого Огня, и как следствие - Сотрудником Природы, которая и есть Основа всего сущего. Испытания неизбежны, ведь если Огнём овладеет человек неразумный или эгоистичный, то много вреда принесёт он миру. Допускаются лишь те, чьи сердца "подобны алмазам неограниченным". И в Сангха (Общине) при благоприятных условиях сердца людей становятся постепенно такими алмазами или около того.

Испытания начинаются на пороге Общины, когда в сердце претендента возникает желание стать Общинником.

Берёт человек в руки Агни Йогу, читает, восхищается, и... сразу же подпадает под действие оккультного закона. Если рядом с человеком есть Сангха и распознающий наставник, обладающий Вмещением и уловлением человеков - то да, восхитившийся Агни Йогой может идти под его руководством без большой опасности для себя, если вверит себя полностью и явит абсолютное Доверие своему земному руководителю. Но сейчас такого нет, и многие души, подпадая под действие Оккультного Закона, являют своё падение. Настоящее распространение Агни Йоги можно явить лишь тогда, когда настоящие Наставники будут её объяснять и Сангха сможет надёжно укрыть неопита от вражеских ядовитых стрел, ведущих к одержанию. Вообще, Агни Йога много раз описывает самое главное и самое первое испытание в жизни прикоснувшегося к Учению - узнавание ближайшего иерархического звена.

Учение делит всех прикоснувшихся на тех, кто "наш", и тех, кто "не наш". Даже в одной - четвёртой - книге «Агни Йога» есть немало таких определений. Узнавание - это первый и самый главный шаг. Если человек узнал - он уже прошёл это испытание. Учение сравнивает узнавшего с устремлённым оленем. *"Можно отличать Наших по первому зову. Как олень, устремится Наш. Не знаю чудовищной личины, могущей отклонить его"*. По первому зову - с первого момента знакомства.

Каждая истинная Община сильна своим опытом распознавания внутреннего и внешнего врага и борьбы с ним. Такой опыт накапливается именно в процессе этой борьбы, ведь вокруг каждого настоящего и стоящего явления всегда происходит борьба. Мало того, по такой борьбе вокруг явления можно в первом приближении судить об истинности явления. И если нет борьбы вокруг или внутри или она закончилась, то явление стало неинтересно эволюции, из этого явления ушел Дух, даже если когда-то и был там:

Община, 31. «...Ушедшие народы оставляли патину на свободе духа. Спросите: "Где же преследуемые?" – по этим знакам идите. Увидите преследуемых первых христиан и буддистов, но когда храмы отвратились от Христа и Будды, тогда преследования прекратились. (...)»

Посмотрите на миллионную армию учеников Саи-Бабы или Общества Сознания Кришны, на сахаджи-«йогов» и т.п. Вокруг них нет борьбы, они не важны эволюционным силам, за их души уже больше никто не сражается. Эти души избрали и угасли – на время или навсегда. Храм души этих людей отвратился от Учения Истины и проиграл свое сражение. Можно надеяться, что не безвозвратно.

Но мы говорим о явлениях Истинных – пусть не самых чистых, но всё еще несущих в себе крупицу Жизни и Духа. Там сражаются всегда и не ищут легких путей, ибо понимают, что «препятствиями растут крылья духа». Вокруг и внутри этих Общин происходит как бы естественный отбор, в котором выживает самый сильный. Сильный Доверием, Верностью и Верой. Остальные либо отходят, либо погибают. Здесь всё серьезно, и борьба идет воистину не на жизнь, а на смерть, подчиняясь максималистскому принципу «либо всё, либо ничего».

Авторы статьи видели такое сражение на практике, и слабые были сражены тем влиянием, что проходило через создавших трещину в щите. Оставшиеся становились сильнее. Битва с точки зрения тёмных состоит в том, чтобы выбить могущих стоять из числа воинов. Сделать их как минимум сторонними зрителями. А лучше - предателями.

Битва с точки зрения воинов Света состоит в том, чтобы противостоять тёмным в их попытках. Люди думают, что Битва с точки зрения Махатм есть способ удержания как можно больше рекрутов возле себя. Это не так.

Битва с точки зрения Махатм и их ближайших состоит в том, чтобы испытать верность желающих стать ближайшими сотрудниками. Каждый должен быть испытан, и лучшее испытание - в настоящей битве с настоящими одержателями и

нашёптывателями. Возле Сангха Майтрейя (Общины, претворенной по замыслу М.Мории) таких всегда много.

И если из тысячи пришедших останется десяток, будет хорошо. Если останется один - и это будет не плохо. Если не останется ни одного - увы, таково время - конец Кали Юги, бывает и что ни одного не остаётся.

Так было во времена Блаватской. Во времена Рерихов остались единицы. И почему кто-то думает, что сейчас их будет больше? Тьма, хаос не слабы и всегда выбивают тех, кто считает себя сильным. Остаются лишь те, кто считает себя верным. Вернее, является верным с точки зрения Махатм - после ВСЕХ испытаний.

Но что есть верность? Люди не знают такой верности, которая нужна.

Разве могут соразмерить преданность без фанатизма и трезвость взгляда без сомнений? Кто найдёт эту середину? Лишь опытное сердце. Вот таких и не хватает.

продолжение следует...

Аланум

Дар чистого сердца

Выпуск №7

Составитель будет благодарен, если Вы выскажете свои отзывы и пожелания по составлению Альманаха, сообщите о нём своим друзьям и знакомым.

Редакционная коллегия с удовольствием рассмотрит возможность сотрудничества и публикации Ваших работ и исследований по очерченной в различных выпусках Альманаха тематике.

Составитель просит всех, кто желает получать альманах постоянно, прислать свой электронный почтовый адрес. Альманах планируется составлять ежемесячно.

Редакционная коллегия:

Карбовская Т.Ф. – составитель

Досталь С.В. – корректор, редактор

Сабанов В.М. – оформитель

Макарова И.М. - иллюстратор

Адрес для связи: ktf-t@mail.ru